

Екатерина ДЕГАЛЬЦЕВА, Анна ШАЙХУДИНОВА

ПРОФСОЮЗЫ В ОБРАЗОВАНИИ: МИССИЯ (НЕ)ВЫПОЛНИМА

В статье рассматриваются причины снижения профсоюзной активности, специфика деятельности профсоюзов в системе образования, их возможности в управлении. Авторы делают вывод о необходимости реформирования деятельности профсоюзов, изменения их вектора с социально-политического на управленческий.

In this article the reasons for the decline of trade union's activity, the specifics of the trade unions' activity in the education system, their abilities in management are examined. Authors made a conclusion about the necessity of reformation in activities of trade unions, of changing their vector from the social and political to the administrative one.

Ключевые слова:

образовательное пространство, профсоюз, корпоративная культура, управление, самоуправление; educational space, trade union, corporate culture, management, self-governance.

Обсуждение стратегических проблем политической модернизации России в XXI в. чаще идет без конкретных предложений. Публикации последних лет акцентируют внимание на внутренних и внешних вызовах российской политической системе, препятствиях и трудностях на пути модернизации и др.¹ Исследователи указывают на причины проблем и отрицательной динамики развития, их региональную специфику². Однако они говорят о законодательном регулировании как основном пути решения проблем, т.е. предлагают решать их самому государству, не учитывая мнение и возможности общества.

Сегодня многие авторы, анализируя противоречивые политические процессы в России, заявляют о признаках инерции общественного сознания, неспособности гражданского общества противостоять вызовам³. Взаимоотношения государства и общества все чаще интерпретируются в терминах теории политических сетей⁴, а природа профсоюзов в структуре гражданского общества оценивается как государственно-административная⁵.

Такое важное конституционное право, как возможность объединения в профсоюзы для отстаивания своих прав и защиты интересов, нашими гражданами реализуется слабо. Появившийся в 2011 г. Профсоюз граждан России добавился к списку существующих объединений – Союзу профсоюзов России, Федерации независимых профсоюзов России (ФНПЦ), профсоюзному объединению «СОЦПРОФ» и др.

Так, например, новый закон об образовании (от 29.12.2012) расширил возможности не только администрации вузов, но и их профсоюзов, однако им так и не удалось консолидироваться.

ДЕГАЛЬЦЕВА

Екатерина Александровна – д.и.н., профессор Бийского технологического института – филиала АлтГТУ им. И.И. Ползунова katerina3310@yandex.ru

ШАЙХУДИНОВА

Анна Сергеевна – соискатель Бийского технологического института – филиала АлтГТУ им. И.И. Ползунова shaykhudinova@gmail.com

¹ См.: Комаровский В. Конфликты и консенсус в процессе модернизации России // Власть, 2012, № 3; Русскова Е., Захарченко Е. Проблемы и приоритеты инновационного развития экономики России // Власть, 2013, № 5, с. 4–7, и др.

² См.: Бейдина Т. Оценка политической власти и политической системы в субъекте РФ (на примере Забайкальского края) // Власть, 2013, № 5, с. 22–25.

³ См.: Фомин О. Политическая культура как фактор политического процесса // <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2012/03/Fomin.pdf>; Дорожкин Ю. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть, 2012, № 10, с. 10–14, и др.

⁴ См.: Косов Г., Потапов В., Ширяев В. Политические сети: специфика современной архитектоники // Власть, 2013, № 10, с. 64–69.

⁵ См.: Костина Н. Профсоюзы в структуре гражданского общества // Человек и труд, 2012, № 10.

Общероссийский профсоюз образования охватывает сегодня свыше 4,5 млн чел. Он добился включения в закон об образовании принципа участия работников и обучающихся (студентов) в управлении образовательной организацией через свои профессиональные союзы как представительные органы (п. 2 ч. 6 ст. 26). Сложившаяся в сфере науки и образования ситуация давно требовала такого решения. В современных условиях все уровни образования подвержены серьезной трансформации, которая призвана коренным образом изменить его и как социальный институт, и как профессиональную сферу. Многие авторы заявляют об институциональных и организационных изменениях в вузах, кризисе высшего образования в целом¹.

Особенно важно и актуально проанализировать, насколько глубоко реальные внутренние изменения, вызванные реформой, и как это отразится на всех видах деятельности образовательных учреждений, включая самоуправление. Особое место сегодня уделяется расширению миссии профсоюза, на который возлагаются неподъемные надежды.

Процессы глобализации, становление информационного общества, или общества постмодерна стремительно меняют образовательное поле. В федеральном законе об образовании оно трактуется как общественно значимое благо, под которым понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества и государства»². Социальная и экономическая нестабильность актуализирует задачу создания надежного инструмента для защиты прав работников образования. Именно педагоги сегодня обладают наименьшей профессиональной, социальной и психологической защищенностью. В образовательном процессе приоритет должен отдаваться не администрации, а педагогу-наставнику. В условиях реформирования высших образовательных структур стремительно растет вариативность профсоюзных форм, новых методов и технологий их работы, которые пока не закреплены законодательством. Одной из

особенностей нового законодательства о профсоюзах — закрепление профсоюзных прав за профсоюзами в целом, организационными структурами и органами определенного уровня, а не за какими-либо конкретными профсоюзными органами.

Характер правовых актов приобрели уставы профсоюзов, в отличие от уставов других общественных объединений. Каждый профсоюз самостоятельно определяет объем прав, которые он предполагает осуществить в соответствии с законодательством, равно как и может отказаться от тех или иных прав. Однако при этом перед профсоюзами в новых условиях встает задача огромной важности: отстоять права профсоюзов как социального института в условиях реформирования трудового законодательства, чтобы не утратить свою основную функцию — представление и защиту интересов наемных работников.

По-новому воспринимаемая роль профсоюза требует наличия особого уровня инновационной корпоративной (сегодня зачастую политизированной) культуры профсоюзной организации. Она складывается на двух уровнях социально-политической реальности. К первому уровню относятся социальные индивиды — члены профсоюза, создающие в процессе своей креативной деятельности особое пространство, которое в свою очередь оказывает воздействие на второй уровень социально-политической реальности — структуру-организацию (профсоюз), которую в упор не видит власть.

Профсоюз в настоящее время пока функционирует как средство защиты трудовых прав и осуществления профессионального общения, но в основном лишь в тех профессиональных группах, которые обычно активнее проявляют способность и охоту к сотрудничеству. В сфере высшего образования доля профсоюзных активистов среди профессорско-преподавательского состава невелика.

Внутрикорпоративные отношения в профсоюзе всегда проявлялись не только в профессиональной деятельности, но и в формировании социальной и моральной общности членов. Интеграция образовательных профсоюзов способствует социальной мобилизации, становлению новых отношений сотрудничества между людьми и, в конечном счете, формированию профессиональной культуры, основанной

¹ См.: Строецкая Е. Об использовании критерия эффективности деятельности современных российских университетов // Власть, 2013, № 10, с. 110–113.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 272-ФЗ.

на вовлечении в гражданские действия и процессы управления в образовательном поле.

Крупные профсоюзы опираются на профессиональную/корпоративную культуру. Однако в образовании она пока не сложилась, и эта культурная парадигма профсоюза, складывающаяся из согласованной совокупности представлений, ценностей, поведенческих образцов, разделяемых большинством членов профсоюза и закрепленных в его традициях и «мифологии», ждет своего оформления. Образовательное пространство любого вуза мозаично, оно состоит из иерархических групп, разделяемых административным ресурсом. Управленческие отношения базируются на консервативной модели, что блокирует самоуправляемый компонент.

Инновационная корпоративная культура профсоюзной организации — это опыт, результат особой среды общения и взаимодействия людей в едином творческом и мотивационном поле: все работают самостоятельно и в то же время — вместе. Общее дело осознается как собственное. Иными словами, содержанием социальной организации выступает деятельность. Владение такой культурой означает способность работника действовать по своему усмотрению, опираясь на установившиеся ценности и нормы. Организации необходимо направлять свои усилия на создание атмосферы формирования сильной корпоративной культуры с инновационным содержанием.

Решающее влияние на деятельность профсоюзов имеет внешний контекст. В последнее время значительными чертами российской жизни становится потеря идеалов, ценностей (аномия), доверия — всего, что составляет основу социального капитала. Невозможность достижения благополучия деформирует представления о справедливости. «Отсутствие интереса к будущему, краткосрочность целей, недолговременный и поверхностный характер социальных связей, межличностных отношений, одиночество, солипсизм и апатия» — черты, как утверждают специалисты, свойственные российскому гражданину сегодня в гораздо большей степени, чем прежде¹.

После продолжительного упадка дея-

тельности профсоюзов политический и корпоративный дискурс стал основным фактором возврата утраченного доверия к профсоюзам. Еще совсем недавно даже участвующие в профсоюзе (включая активных членов) отстранялись от общественной сферы, становились аполитичными и не стремились публично отстаивать собственное мнение и мнение коллектива по ключевым профессиональным и социально-политическим проблемам. Около половины опрошенных нами в 2012 г. сотрудников и преподавателей вуза считали главным препятствием деятельности профсоюза государство и институты власти и не решались им противодействовать. Профсоюз воспринимался как внешняя организация, обязанная без какого-либо участия со стороны самого гражданина обеспечить ему защиту. В целом численность профсоюзов образовательных учреждений (в школах она выше и нередко доходит до 95% школьного коллектива) была не адекватна реальной степени общественной активности учителей. Лев Гудков трактует такую реакцию как одну из форм проявления «негативной идентичности»². Опираясь на данные опросов общественного мнения за 1990-е—2000-е гг., Л. Гудков связывает эту негативную идентичность с понижением уровня доверия к государству, нарастанием ощущения беспомощности в повседневной жизни и, как следствие, с широким распространением цинизма, ростом агрессивности, недостатком сочувствия и полным безразличием к большинству событий в социальной и политической сфере.

Опираясь на данные, полученные в ходе нашего исследования, можно подтвердить эти положения. По результатам анализа проведенного анкетирования выяснилось, что уровень доверия к профсоюзам среди вузовских преподавателей и сотрудников крайне низок. Сами они не указали на низкий авторитет (недоверие коллектива) как причину слабости профсоюзного движения (2,7%), но ощущение беспомощности и бесполезности своей деятельности в профсоюзе мы находим в 73% ответов.

Сегодня ситуация начинает меняться. Особенно активизировались как вузовские профсоюзы крупных городов, так и отдельные группы представите-

¹ См.: Савкова Г. Глобализация и ценности российского общества // Свободная мысль, 2008, № 11, с. 86.

² См.: Гудков Л. Негативная идентичность: статьи 1997–2002. — М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А, 2004.

лей профессорско-преподавательского состава. Большое число открытых писем «несуществующему сообществу преподавателей российской высшей школы», появившихся в 2012–2013 гг., содержат как глубокий анализ и критику управляющих институтов в сфере образования, так и убедительные призывы к сплочению и самоорганизации.

Профсоюзы сводят вместе главным образом тех, кто и так был склонен к объединению и профессиональному сотрудничеству, участию в управлении образовательным пространством, неравнодушно отзывался на происходящее в нем. Именно такие активисты могут сыграть роль катализатора в процессе реформирования деятельности профсоюзов.

В ходе исследования удалось выяснить, что участие в профсоюзе активизирует обсуждение политических, социальных и профессиональных проблем, способствует объединению членов профсоюза (в рамках не только образовательного пространства, но успешно идущих интеграционных процессов в регионе в целом), содействует социальной и профессиональной мобилизации и в целом стимулирует профессиональный (в т.ч. и его управленческий аспект) и социальный диалог.

Исследование показало, что члены профсоюзов ориентированы на авторитарные и бюрократические ценности. Это проявляется в том, что достаточно большой процент руководителей в отношениях с подчиненными предпочитает жесткую субординацию, не поощряют свободный обмен мнениями на совещаниях, считают, что метод делегирования полномочий профсоюзам со стороны работников должен быть скорее исключением, чем правилом. Также выявилось мнение, что администрация не относится к преподавателю как к главному ресурсу.

Появление новых форм участия профсоюзов в системе управления не нарушает сложившийся в целом механизм администрирования. Вузовские профсоюзы не слишком активно откликаются на проводимые ФНПР социальные и политические акции. Государство остается главным агентом мобилизации; иными словами, в настоящее время мобилизация (в т.ч. профессиональная, корпоративная) в российском обществе возможна только при условии, что ее инициирует главный субъект действия, т.е. го-

сударство. Именно оно должно осознать задачу координации и интеграции профсоюзных организаций как основного элемента управления образовательными процессами и, в целом, стабилизирующего компонента гражданского общества. В системе управления образованием широко распространены стратегии кооптации и манипулирования (как со стороны вышестоящих профсоюзных организаций, так и со стороны администрации), в частности практика *astroturfing*,¹ т.е. имитации общественной поддержки, осуществляемой людьми или профсоюзами, связанными с государством или преследующими те же цели.

В российском социуме независимая деятельность профсоюзов по-прежнему остается фрагментированной, а степень доверия к ним — низкой (однако с потенциалом роста); способность и желание профсоюзов в системе образования расширить число своих членов — единомышленников пока вызывает серьезные сомнения. Наивно ожидать, будто профсоюзы могут в короткие сроки активизировать гражданское общество в России и существенно изменить как само образовательное сообщество, так и окружающий социальный мир. Первичные ячейки профсоюзов — это, по существу, горизонтальная сеть коммуникаций. В вертикальном разрезе осуществляются лишь формально организованные контакты с вышестоящими органами, а живое профессиональное сотрудничество происходит на уровне конкретных образовательных учреждений, а не на уровне отрасли или системы образования в целом.

Для формирования и укрепления профессионального сознания, становления необходимых ценностей гражданской культуры, которая могла бы стать фактором эффективности профсоюзной деятельности и содействовать ее мобилизации и интеграции, необходима существующая (не только формально) вертикально организованная структура государственных институтов третьего сектора. Она включает в себя парламентскую систему, открытую для настоящих политических партий и неполитических общественных организаций, включая профсоюзы, которые вбирают в себя инициативы, исходя-

¹ См.: Фоссато Ф. Рунет как инструмент адаптации // *Pro et contra*, 2009, № 2 (март–апрель), с. 93.

шие от избирателей и групп гражданского общества (включая профессиональные группы), независимую от государства судебную систему, корпоративные сообщества и т.д.

Профсоюз как социальный институт может явиться альтернативным социальным универсумом. О его первостепенном значении как органа защиты трудовых прав и раньше говорили многие исследователи, но этот фактор действительно остается ключевым для понимания той социальной атмосферы, которая постоянно воспроизводится в России и которая является основой управленческой деятельности профсоюза, расширения границ его деятельности до участия в социальной и административной работе.

Совершенно очевидно, что для России характерно не отсутствие политических и гражданских институтов как таковых, а фатальное несоответствие институтов тем функциям, для выполнения которых они были созданы. Наиболее важным следствием этой социальной деформации для профсоюзов стало стихийное развитие неофициальных, параллельных инфраструктур общественной жизни (различные профессиональные сообщества элитарного типа, отраслевые ассоциации)¹, которые обычно

¹ См.: Тимохин К., Кабылинский Б. Проблемы и перспективы политического участия отраслевых некоммерческих ассоциаций в современной России // Власть, 2013, № 11, с. 44–47.

остаются скрытыми от общественного внимания, отчего посторонним трудно получить к ним доступ. В этих условиях возникает профессиональная двойственность, которая среди прочего приводит к усилению корпоративных связей в рамках профсоюзов как альтернативного политико-социального института и инструмента управления.

Модель вузовского профсоюза формирует особый стиль управления, когда контакты осуществляются не только на деловой, но и на личностной основе, что создает уникальные предпосылки для формирования корпоративной культуры. Это, прежде всего, общение в рамках узкого круга людей, связанных общей профессиональной деятельностью. Попытки реформирования РАН изменили социально-политические приоритеты профсоюзов и привели к появлению механизмов, которые можно определить как «частичную реактивизацию». Попытка реставрации профсоюзов может оказаться успешной, если их деятельность будет основана не только на формальных, но на действенных корпоративных связях и будет осуществляться не только в вертикальном, но и в горизонтальном разрезе.

Во время экономического кризиса и упадка легитимности власти управленческий дискурс профсоюза должен стать основным фактором возврата утраченного доверия.